

– Во-первых, меня они вычислили тут же. Ты, говорят, не выдумывай нам сказки про свои туды-сюды, ты из бригады ВВ, мы знаем... Они многое про нас знают, кстати.

В общем, если верить, а на правду это очень похоже, их в городе пятьдесят восемь человек. Сидят, ждут денег. Без денег ничего делать не будут. Говорят: «Заплати нам по пятьсот баксов – мы тебе за ночь весь Гудермес очистим». – «От кого?» – «От кого скажешь. Хоть от всех чеченцев. Заведешь свою бригаду, поставишь в любых домах».

Короче, это настоящие афганцы, сидят они без денег и, если на этой неделе не дождутся, пойдут на Грозный. А если и там денег не будет, говорят, что уедут домой.

– Как это уедут? Куда домой?

– К себе в Афган. Когда сказали, у меня рожа, наверное, тоже удивлённая стала... Показали паспорта – российские, новенькие. Мы, говорят, здесь как дагестанцы, карачаевцы – граждане вашей России. А надо будет домой – на самолёт, и там. Наверное, видели по мне, что не верю. Говорят: «Ваши эти посты – ерунда, за сто рублей любой милиционер пропустит, а за двести и машину открывать не будет. Хочешь – на Дагестан, хо-

чешь – на Минводы. А там уже – самолёт, визы, – дело техники...

– Может, блефуют «духи» твои?

– Может, блефуют. Но вспомните, сколько их, иностранцев, в ту войну было, сколько сейчас...

Много было? Стало еще больше...

Сделав такие невесёлые выводы, офицеры выпили по минному колпачку духовской водки и заели самыми вкусными в Гудермесе мандаринами...

Из сводок МВД:

«У села Анди Ботлихского района Дагестана обнаружен труп боевика, в кармане которого найдено удостоверение за номером 467 вооруженных сил Чеченской Республики, выданное 01.04.1998 г. на имя Баданова Н. Э., ДОЛЖНОСТЬ – МОДЖАХЕД, подписанное Шамилем Басаевым и Хаттабом».

«В результате прочесывания у школы села Ансалта найдена чёрная повязка с арабской надписью и удостоверение за номером 0000242, выданное 15 декабря 1998 года конгрессом народов Чечни и Дагестана на имя Зайнутдинова Ахмеда Исаевича, подписанное Шамилем Басаевым».

Один из батальонов бригады стоит на «Горке». Въехать сюда можно только на БМП или на дееспособном «Урале» – в пластилиновом «чеченском асфальте» вся другая техника вязнет...

Майор Эмом-Али Насредин, мой добрый приятель с того ещё декабря 95-го, доставил меня